

5
ЗАМЕТКИ
ПО ПОВОДУ...

Допив чашечку виски...

К КОНЦУ беседы он «допил чашку чая и чашечку виски», сообщает безымянный репортер газеты «Вашингтон пост». Трогательно, не правда ли?

Прелюбопытнейшая это была беседа! Интервьюируемый излагал свое мнение по интересовавшим редакцию «Вашингтон пост» вопросам точно и ясно. Для начала он авторитетно заявил, что «Россия страшно консервативная и отсталая страна в области музыки»; затем, подумав, добавил: «В искусстве они абсолютный нуль во всех областях» и, наконец, присовокупил: «в литературе то же самое».

Я ничего не преувеличиваю и не выдергиваю цитат из контекста. Высокоцитируемая знаменитость, милостиво давшая интервью вашингтонской газете, именно так оценила состояние советского искусства и литературы. Аргументированием она себя не затрудняла. Абсолютный нуль — да и все тут! И в самом деле, чего там спорить и полемизировать! Попробуй докажи, что Святослав Рихтер и Эмиль Гилельс — благодарные пианисты, что Сергей Прокофьев, Сергей Коненков,

Галина Уланова — неучи и дилетанты, что в произведениях Михаила Шолохова и Александра Твардовского нет ни грана таланта, что советские кинофильмы никакого отношения к искусству не имеют! Еще, пожалуй, не согласятся с этим американцы. А так, без аргументации, оно вроде бы солиднее, весомее получается...

Но шутки в сторону. Знаете, кто беседовал с репортером «Вашингтон пост»? Игорь Стравинский. Да, да, тот самый знаменитый композитор, чьи лучшие произведения ценят и уважают советские музыканты и чьи «новаторские поиски», к сожалению, как правило, вызывают лишь скандальный интерес аудитории. Прочитав его интервью, поначалу руками разводишь. До какого же цинизма, до каких крайних степеней беспринципности нужно дойти, чтобы в таком безапелляционно оскорбительном тоне говорить об искусстве, давно уже завоевавшем признание миллионов и миллионов людей всех стран и континентов! Однако, вспомнив все то, что говорил, писал и сочинял за последние годы Стравинский, удивляешься уже меньше.

Наше советское искусство, как известно, создается народом и для народа. Теснейшая связь литературы и искусства с жизнью народа, стремление выразить его чувства, помыслы, и желания — вот критерий оценки произведений наших художников, вот их высшая творческая цель. Именно благодаря этому советская литература и музыка, кино и балет триумфально шествуют по всему миру. А Игорь Стравинский давно уже потерял связи с широкой аудиторией и теперь пытается «теоретически» обосновать это. «Широкие массы не вносят ничего в искусство, они не могут поднять его уровень», — вещает он. Музыка есть «область чистой спекуляции, умозрения, где царят только равновесие и расчет». Конечно, стоя на таких эстетических позициях, любви слушателя не завоеешь. Вот и приходится с горя «...не только верить в «символический образ», но также — и в личность бога, в личность дьявола и в чудеса церкви», приходится посвящать симфонии «Господу богу и Чикагскому оркестру». Но и это мало помогает. Остается сердиться, пытаться

хоть таким образом встать вровень с Юпитером. И вот Стравинский сердится, уверяет, что «слушатели... не могут и не хотят следовать за мной, за эволюцией моей музыкальной мысли», и, чтобы яснее подчеркнуть свою исключительность, мажет черной краской в один присест творчество десятков талантливейших мастеров.

А может быть, здесь дело не только в идейно-эстетических разногласиях? Напоминал же как-то Игорь Стравинский в печати, что «коммунистическая революция в России лишила меня последних источников дохода, которые время от времени давали мне кое-что...». Но это так, к слову. Трудно все-таки поверить, что художник-профессионал может искренне и честно говорить об искусстве столь несообразные с истиной вещи.

«Вы можете думать не так, — сказал Стравинский репортеру «Вашингтон пост», — но это лежит на вашей совести. То, что я говорю, — на моей». И то верно! Вот только есть ли она, совесть-то?

Ин. ПОПОВ.

«Советская музыка»

г. Москва

16 ФЕВ 1967